

Какое-то время им пришлось созерцать абсолютно темный экран.

— Вы за этим участком вообще следите? — спросил владелец ресторана у паренька-оператора.
— Там всегда такая беспросветная темень?

Парень неловко заерзал на стуле:

— Ну... это ведь уже за пределами заведения, так что я туда особо и не заглядывал.

По правде говоря, он и за внутренними-то камерами следил без особого рвения. Видеозапись велась исключительно на случай непредвиденных разбирательств, но ресторан считался статусным, цены здесь кусались, а публика дорожила своей репутацией и глупыми пакостями не занималась.

Примерно в половине восьмого вечера, около 19:34, в окне дома Китти Белл наконец затеплился огонек.

Дрожащий луч света медленно перемещался, словно кто-то шел, освещая себе дорогу.

— Это... аварийный фонарь? — Парень приблизил изображение.

Ракурс камеры оказался крайне неудобным: она захватывала лишь верхнюю часть окна в комнате Китти Белл, в то время как низ полностью перекрывали соседский забор и штабель деревянных досок. На увеличенном экране едва угадывался смутный силуэт человека, который с фонариком в руках медленно приближался к окну из глубины помещения.

Судя по очертаниям и старческой неспешности движений, это была сама госпожа Белл.

Пока старушка оставалась поодаль, сквозь верхнюю половину стекла можно было различить контуры ее фигуры: сначала ноги, затем туловище, плечи и, наконец, голову...

Но стоило ей подойти вплотную к окну, как она окончательно скрылась за глухим забором.

— Черт, этот забор с досками вечно все портит! — Оператор расстроился едва ли не сильнее самих адвокатов.

Янь Суйчжи слегка приобнял его за плечо:

— Спокойнее.

Подобных улик, обрывавшихся на самом интересном месте, он за свою практику повидал

немало. То, что у них вообще есть эти кадры — уже большая удача; в жизни идеальные доказательства встречаются редко.

Хоть самого человека теперь не было видно, по колебаниям света можно было восстановить картину происходящего.

Пожилая женщина, судя по всему, опустила фонарь, сделала какое-то движение, и в комнате наконец вспыхнул свет.

— Значит, электричество было? А я-то думал, проводка сгорела или лампочка лопнула, — подал голос ресторатор. — Этим лачугам ведь лет-то побольше, чем мне.

Нотариус Джулиан Гол, чей профессиональный опыт был куда шире, возразил:

— Местные жители часто экономят на коммунальных услугах и не включают свет, пока окончательно не стемнеет. Не знаю, как привыкла поступать госпожа Белл, это лишь предположение.

Вскоре оконное стекло подернулось легкой дымкой конденсата.

— Она включила отопление, — заметил кто-то.

В материалах дела упоминалось, что Китти Белл любила вязать. Днем она устраивалась у окна под лучами солнца, а по вечерам пересаживалась поближе к обогревателю, чтобы согреть пальцы.

Тепло помогало старым суставам сохранить подвижность, но для тех, кто сейчас всматривался в экран, оно сослужило дурную службу.

Из-за запотевшего стекла очертания внутри комнаты расплылись, превратившись в неясные силуэты, окруженные тусклым ореолом.

Обитатели этого полузаброшенного квартала привыкли беречь каждый грош, поэтому лампы у всех были слабыми и давали лишь грязновато-желтый свет. У Китти Белл горела точно такая же тусклая лампочка — от долгого созерцания экрана у присутствующих заломило в глазах.

Разглядывать мутное желтое пятно на протяжении двадцати минут было занятием невероятно монотонным, требующим поистине ангельского терпения.

Ровно в 19:55 на записи произошло то, что заставило всех мгновенно стряхнуть дремоту.

— Глядите, глядите! Это же волосы? Чья-то голова показалась! — Сонливость с оператора как рукой сняло. Он резко выпрямился и едва не ткнул пальцем в экран, указывая на крошечное темное пятно, проступившее на стекле.

В комнате действительно кто-то был — этот человек бесшумно подкрадывался к старушке со спины.

Из-за пресловутого забора и досок разглядеть удавалось лишь макушку нападавшего.

Присутствующие затаили дыхание. Спустя секунду сквозь мутную пелену промелькнула быстрая тень: незнакомец взмахнул каким-то тяжелым предметом и опустил его вниз.

Даже без звука и четкой картинки несложно было догадаться, что в этот момент Китти Белл получила сокрушительный удар по голове.

Парень у пульта на этот раз промолчал. Он лишь зажал рот ладонями и, замерев на несколько секунд, шумно втянул сквозь зубы воздух.

— Эх... — сокрушенно вздохнул владелец ресторана. — Если бы бедняжка услышала его заранее! В этих старых домах ведь предусмотрена аварийная сигнализация, обычно кнопку монтируют прямо рядом с выключателем...

— В большинстве таких домов они давно сломаны, — покачал головой нотариус. — Да и нападавший, очевидно, потому и оглушил ее сразу, чтобы она не успела поднять тревогу.

Пока они негромко переговаривались, Янь Суйчжи и Гу Янь не проронили ни слова, продолжая напряженно всматриваться в монитор.

Оператор почувствовал, как стоящий сзади человек подался вперед, и невольно обернулся.

Когда они только вошли, хозяин шепнул ему, что этот юноша — всего лишь стажер. Первое впечатление паренька было соответствующим: вчерашний студент, вежливый, мягкий и улыбчивый.

Но сейчас лицо стажера казалось высеченным из камня. От бывшего дружелюбия не осталось и следа. В его глазах отражалось свечение монитора, делаая их похожими на осколки прозрачного, но совершенно ледяного стекла — красивого, но пугающе холодного.

Неужели улыбка может настолько менять человека? — изумился про себя оператор.

Он скользнул взглядом по его наставнику — настоящий адвокат стоял, опершись одной рукой о стол, и его лицо выражало точно такое же ледяное безразличие к окружающему миру.

Оказавшись зажатом между двумя глыбами льда, парень поспешно втянул голову в плечи, отвернулся и незаметно придвинул стул поближе к пульта.

Когда он снова посмотрел на экран, тусклое желтое свечение в окне Китти Белл внезапно погасло.

— Ой, почему темно? — удивился оператор.

— Преступник выключил свет, — пояснил Джулиан Гол.

Пока парень недоуменно разглядывал черноту, кто-то мягко коснулся его плеча.

— Будьте добры, сделайте еще крупнее, — попросил Янь Суйчжи.

Оператор послушно покрутил колесико мыши.

Теперь темный проем окна занимал половину монитора. Янь Суйчжи подался еще ближе, перенося вес тела вперед и инстинктивно опершись левой рукой о край «стола». Всё его внимание без остатка было приковано к экрану, поэтому он даже не обратил внимания, что под ладонью оказалась на удивление теплая и мягкая поверхность.

Спустя секунду эта «поверхность» шевельнулась и плавно выскользнула из-под его пальцев.

Янь Суйчжи на мгновение отвлекся и опустил взгляд. Гу Янь как раз убирал руку в карман строгих брюк.

Они переглянулись. Взгляд Гу Яня скользнул по его лицу — мимолетно, но выразительно.

Янь Суйчжи незаметно потер подушечки пальцев.

«Похоже, мои тактильные рецепторы приказали долго жить. Перепутать тыльную сторону чужой ладони со столешницей — это надо умудриться»

Когда он снова поднял голову, Гу Янь уже безучастно смотрел на экран.

Впрочем, даже на максимальном приближении в крошечной тьме разглядеть ничего не удавалось.

Лишь в 20:05 в комнате снова вспыхнул свет. Спустя мгновение к окну подбежал силуэт и принялся лихорадочно метаться из стороны в сторону.

Очевидно, домой вернулся Честер, внучатый племянник пострадавшей.

Эту короткую, но критически важную запись прокрутили еще трижды. После этого в присутствии нотариуса Джулиана Гола была сделана заверенная копия видеофайла.

— Эх, жаль, что толку от нас немного, — сокрушался хозяин ресторана, потирая ладони. — Если бы не эти чертовы доски с забором! Да и уличный фонарь в переулке не помешал бы... Ну надо же, какое неудачное совпадение!

Парень-оператор тоже поднялся со стула, неловко почесав затылок:

— Да, я ведь тоже на внешние камеры почти не гляжу. Обрати я внимание вовремя, может, заметил бы чего...

— Огромное вам спасибо, — искренне поблагодарил Янь Суйчжи. — Поверьте, эта запись окажет нам неоценимую помощь.

Стоило ему обратиться к собеседникам, как на его лицо вернулась мягкая, располагающая улыбка, а недавняя холодность растаяла, словно мираж.

— Ну что вы, пустяки! — расплылся в улыбке ресторатор. — Время-то уже позднее, может, останетесь у нас на ужин?

Гу Янь вежливо, но сухо отказался:

— Благодарю, но у нас еще остались дела.

— Вот как? Жаль, очень жаль... — Владелец не скрывал разочарования от упущенной выгоды.

Покинув заведение, Янь Суйчжи, Гу Янь и Джулиан Гол обошли еще несколько соседних ресторанов. Везде сценарий повторялся: адвокаты договаривались с владельцами и просматривали записи за двадцать третье число.

К сожалению, удача им больше не улыбнулась. Ни одна из уличных камер не имела режима ночного видения, а ракурсы были либо слишком смазанными, либо слишком высокими, так что ничего полезного извлечь не удалось.

Исключением стало лишь шестое по счету заведение.

Местная камера тоже не захватывала окно Китти Белл, однако дежурный охранник обронил любопытную фразу. Указав пальцем на темный угол возле забора, он озадаченно почесал в

затылке:

— Хм... Странно. Мне казалось, тут раньше было гораздо светлее. Вот здесь, а может, чуть правее... Точно помню, там висел уличный фонарь.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Такой темени там никогда не было.

Если фонарь действительно работал, его свет должен был падать прямо на забор дома Китти Белл. В таком случае камера наверняка зафиксировала бы силуэт злоумышленника, перелезающего через ограду перед нападением.

Чтобы проверить свою догадку, охранник услужливо отмотал архив на несколько дней назад.

И точно. На записи от пятнадцатого числа на углу переулочка сиротливо горел фонарь. Светил он слабо, радиус освещения был крошечным, да к тому же нещадно мигал — его мерцание напоминало прерывистое дыхание тяжелобольного, цепляющегося за жизнь из последних сил.

Но как бы то ни было, забор Китти Белл он освещал исправно.

Лампа перегорела сама? Или кто-то намеренно вывел ее из строя?

Сотрудник запустил ускоренную перемотку с ночи пятнадцатого на шестнадцатое число.

— Стоп, назад, — прервал его Гу Янь, не сводя глаз с экрана. — Включите обычную скорость вот с этого момента.

Картинка замедлилась. В кадре появились двое подростков, о чем-то бурно споривших прямо под фонарным столбом. Янь Суйчжи мгновенно узнал обоих: одним был внучатый племянник Китти, Честер Белл, а вторым — возмутитель спокойствия Джошуа Даллер.

Подростки явно не сошлись во мнениях. Словесная перепалка быстро переросла в потасовку, и парни принялись яростно пихать друг друга.

В пылу драки Джошуа с силой толкнул Честера, и тот спиной с размаху влетел в фонарный столб. Честер в долгу не остался: ухватил противника за грудки, рванул на себя и приложил его о ту же несчастную опору.

Отличный двойной удар.

Многострадальный, и без того дышавший на ладан фонарь после такого испытания на прочность сдался окончательно и погас.

Но малолетние оболтусы на этом не успокоились.

Сражение продолжалось еще пару минут, пока из темноты не вынырнул случайный прохожий. Он попытался разнять драчунов, в результате чего все трое свились в один живописный клубок.

Янь Суйчжи молча созерцал это зрелище с абсолютно каменным лицом.

Затем он медленно повернулся к Гу Яню и, одарив его на редкость ласковой, почти отеческой улыбкой, вкрадчиво произнес:

— Знаешь... у меня появилось непреодолимое желание оторвать этому сорванцу Джошуа голову и водрузить ее на верхушку столба вместо перегоревшей лампы.

И хоть профессор ласково назвал его «сорванцом», тон не оставлял сомнений: в его мыслях это слово звучало куда менее печатно.

Гу Янь лишь слегка приподнял веки. Позволив спутнику немного поулыбаться, он вдруг протянул руку, бесцеремонно обхватил пальцами его подбородок и повернул лицо обратно к экрану.

— Ему это и скажи, — холодно бросил он. — Не надо скалиться на меня.

Подобного обращения великий профессор Янь Суйчжи не достаивался еще ни разу в жизни. Опешив от такой наглости, он на мгновение застыл.

«Совсем от рук отбился!»

<http://bllate.org/book/18278/1751043>